

УДК 343.63

С. М. Свило

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: s.svilo@mail.ru

Ю. Е. Духовник

кандидат юридических наук

E-mail: ydukhovnik@yandex.by

Академия МВД Республики Беларусь

г. Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Предметом исследования являются уголовно-правовые средства борьбы с деяниями, связанными с распространением информации, направленной на дискредитацию сотрудников органов внутренних дел. Рассматриваются различные варианты уголовно-правовой оценки подобного рода деяний. Анализируются особенности квалификации случаев распространения негативной, не соответствующей действительности информации в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: дискредитация, квалификация, клевета, оскорбление, представитель власти, сотрудник органов внутренних дел.

Участвовавшие случаи распространения негативной, не соответствующей действительности информации в отношении представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), не только унижают честь и достоинство, но и подрывают авторитет государственной власти в целом. В связи с этим возникает необходимость изучения особенностей уголовно-правовой оценки таких общественно опасных деяний.

Так, в Республике Беларусь систему уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями, объектом посягательства которых являются честь, достоинство и деловая (профессиональная) репутация должностного лица (в том числе сотрудника ОВД), деловая репутация государственного органа, составляют следующие меры уголовной ответственности: ст. 130 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни»; ст. 188 УК «Клевета»; ст. 189 УК «Оскорбление»; ст. 369 УК «Оскорбление представителя власти» [1]. При этом в следственно-судебной практике в аспекте рассматриваемого вопроса наибольшие затруднения вызывает разграничение деяний, предусмотренных ст. ст. 130 и 369 УК.

Ответственность за разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни предусмотрена ст. 130 УК, которая включена в гл. 17 «Преступления против мира и безопасности человечества». Тем самым законодатель в качестве видового объекта определил общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества в целом. Непосредственным объектом указанного деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования человечества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 130 УК, характеризуется действиями, направленными на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной или иной социальной принадлежности.

При рассмотрении материалов, заявлений или сообщений о совершении преступления, предусмотренного ст. 130 УК, такой объективный признак, как возбуждение вражды или розни, может вызывать наибольшие затруднения (его отсутствие или недоказанность будет свидетельствовать об отказе в возбуждении уголовного дела).

Полагаем, что термин «возбуждение», используемый в сочетании со словами «вражда» и «рознь», применительно к ст. 130 УК, предполагает активные действия, которые могут (а с точки зрения виновных – должны) привести к возникновению либо возобновлению и (или) усилению в других людях враждебного отношения к какой-либо общности людей, розни между какими-либо социальными группами.

Понятия «вражда» и «рознь» в толковых словарях определяются за счет взаимного использования друг друга и могут выражаться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить права и законные интересы представителей определенных социальных групп. Действия, направленные на возбуждение вражды или розни, могут проявляться в самых разнообразных формах: выступлениях на митингах, собраниях, публикациях статей и брошюр, исполнении песен, стихов перед аудиторией, использовании средств массовой информации (далее – СМИ), Интернета и т. п. Преступление считается оконченным вне зависимости от достижения виновным желаемого результата.

Следует иметь в виду, что противоречия в понимании признака «возбуждение вражды или розни» также связаны с отступлением законодателя от принципа системности права, который выражается в различном употреблении терминов в наименовании ст. 130 УК (здесь говорится о разжигании вражды или розни) и диспозиции ч. 1 этой же статьи (где указывается на возбуждение вражды или розни).

В то же время, определение социально-психологической направленности действий на возбуждение вражды или розни не всегда очевидно, что объясняет затруднения в доказывании. Особую сложность вызывают ситуации, когда провозглашаемые идеи и представления внедряются в общественное сознание изолированными способами манипулирования информацией, с помощью специальных языковых, изобразительных и иных средств передачи воспринимавшему лицу уничижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против представителей определенных социальных групп [2, с. 193]. В таких случаях необходимо проведение соответствующих экспертиз с использованием специальных познаний по определению направленности распространяемой информации (лингвистических, социологических, политологических и т. п.).

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в диспозиции преступления, предусмотренного ст. 130 УК, специально не указывается на публичность соответствующих действий, однако сущность данного посягательства как раз и состоит в публичном характере, поскольку иначе невозможно вызвать у определенной группы лиц вражду или рознь к другой группе. Совершение действий, не носящих публичный характер, априори не может быть направлено на достижение указанных целей.

Еще одним дискуссионным термином анализируемого преступления является понятие «иная социальная принадлежность», включенное в УК 20 апреля 2016 г. Указанный признак не обладает необходимой ясностью и привносит в комментируемую норму расширительный смысл, что в совокупности с отсутствием соответствующей правоприменительной практики создает предпосылки для неоправданно широкого ее понимания и, как следствие, – применения уголовно-правовой репрессии.

Представляется, что содержание данного термина необходимо уяснять с учетом общеправового принципа системного толкования норм права. Так, в контекстном отношении

признак «иная социальная принадлежность», указанный в ст. 130 УК с использованием союза «или», дополняет другие перечисленные признаки (расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности), поскольку подразумевает иные критерии для объединения людей в большие социальные группы, образующие отдельно взятые структурные элементы общества.

Социальная принадлежность может определяться как относимость определенной категории граждан к какой-либо общественной группе, объединенной, взаимосвязанной и взаимодействующей в системе общественных отношений по соответствующим критериям (по половозрастному признаку, социальному положению, уровню материальной обеспеченности и т. д.). При этом социальные группы выделяются не по любым, а только по определенным признакам, а ее члены не просто имеют общий признак, а находятся во взаимодействии, связаны друг с другом и с иными элементами социальной структуры.

Соответственно, социальной группой, по отношению к которой может иметь место проявление социальной вражды или розни, следует считать совокупность людей, объединенных общими социально-значимыми признаками и интересами, жизнедеятельность которых направлена на достижение полезных для общества и государства целей. Как справедливо отмечено, существование социальных групп признается государством ввиду исторически сложившихся традиций; эти группы характеризуются наличием определенного государственного статуса, обладают правоспособностью (способностью иметь права и осуществлять обязанности) и правосубъектностью (являются субъектами права) [3].

Таким образом, сотрудников ОВД следует рассматривать в качестве социальной группы, которая характеризуется наличием внутренней организации, общих целей деятельности, форм социального контроля, определенной сплоченностью, общностью интересов и т. п. Соответственно, сотрудники ОВД могут быть признаны потерпевшими по ст. 130 УК. В основе понимания признака «иная социальная принадлежность» лежит не сам факт принадлежности потерпевших к какой-либо социальной группе, а стремление в данный момент разжечь вражду или рознь именно к этой группе, подчеркнуть ее неполноценность, вредность.

Давая правовую оценку подобным деяниям, следует иметь в виду, что к ответственности по ст. 130 УК Республики Беларусь может быть привлечено только физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, действующее с прямым умыслом. При этом деяния виновного совершаются не на почве межличностного конфликта, направлены не против определенного человека или конкретной группы людей, а олицетворяют враждебность к социальной группе в целом (иногда опосредованно через воздействие на отдельных представителей этой группы). Соответственно, прямой умысел в комментируемом преступлении в виде возбуждения вражды или розни выражается в осознании виновным общественно опасного характера своего действия и в желании (стремлении) совершить его.

Основным критерием для оценки наличия состава преступления, предусмотренного ст. 130 УК Республики Беларусь, является цель, к которой стремится виновный, – возбудить иную вражду или рознь по признаку социальной принадлежности к ОВД. Мотивы совершения данного преступления в диспозиции не указываются, однако наиболее вероятными представляются политические или идеологические побуждения. Если имели место иные мотивы (например, месть за выполнение сотрудником ОВД своих служебных обязанностей), виновный может быть привлечен к ответственности по ст. 369 УК Республики Беларусь (при наличии всех объективных и субъективных признаков).

При этом, в материалах проверки по факту оскорбления представителя власти (в том числе сотрудника ОВД) (ст. 369 УК) должны содержаться сведения, подтверждающие личность потерпевшего, публичность и неприличную форму оскорбления, а также факт унижения чести и достоинства сотрудника ОВД в связи с выполнением им своих служебных обязанностей.

Согласно ст. 31 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудником ОВД является гражданин Республики Беларусь, принятый на службу в ОВД, которому в установленном порядке присвоено специальное звание [4]. На основании ст. 35 этого же Закона сотрудник ОВД при исполнении служебных обязанностей является представителем власти и находится под особой защитой государства.

Полагаем, оскорбление может быть нанесено устно, письменно или путем действий. Однако необходимым признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является такой способ, как публичность, поскольку только путем публичного оскорбления может быть подорван авторитет, честь и достоинство сотрудников ОВД: например, в учреждениях или общественных местах (при большом скоплении народа, улицах, стадионах, площадях), с использованием СМИ либо в присутствии хотя бы одного постороннего лица. Данным признаком охватываются случаи появления в сети Интернет (на различных сайтах, в социальных сетях, блогах и т. п.) негативной, не соответствующей действительности информации, направленной на дискредитацию сотрудников ОВД. Публичность предполагает, прежде всего, возможность для третьих лиц (кроме виновного и потерпевшего) осознавать, что потерпевшему нанесено оскорбление. Не считаем верным, что оскорбление всегда адресуется одному человеку [5]. Полагаем, в определенной ситуации виновный может оскорбить сразу нескольких представителей власти.

Оскорбление сотрудника ОВД в сети Интернет наказуемо лишь в том случае, если оно нанесено пользователем с приведением на форумах и иных Интернет-ресурсах в любой форме (например, в тексте или путем размещения фотографии) реальных (в том числе анкетных) данных оскорбляемого пользователя, иной информации, однозначно позволяющей ассоциировать его с конкретным человеком.

Важно учитывать, что с правовой точки зрения нельзя оскорбить орган или организацию, однако в сочетании с упоминанием конкретного должностного лица и здесь могут быть признаки косвенного оскорбления. При этом, определенными высказываниями можно причинить вред деловой репутации государственного органа (организации), что защищается, преимущественно, в гражданско-правовом порядке.

Как справедливо отмечено, для квалификации деяния по ст. 369 УК не имеет значения, относительно каких личных качеств или поведенческих актов сотрудника ОВД виновный высказал свою отрицательную оценку и соответствовала ли она действительности [6, с. 555]. Определяющим является то, что эта оценка выражена в неприличной форме: циничным, грубым способом, который не соответствует принятым в обществе нормам общения людей, правилам общежития, моральным устоям. Например, нецензурные выражения, ругательства, унижительное прозвище или сравнения с животными (свиньей, козлом и т. п.). В остальном это достаточно широкое поле для судебного усмотрения.

При решении вопроса о том, выражена ли отрицательная оценка в неприличной форме, следует исходить из норм нравственности общества, а не из ее восприятия самим потерпевшим, ибо он может обладать повышенным самомнением и любые критические высказывания в свой адрес считать оскорбительными.

Когда речь идет об оскорблении сотрудника ОВД, за исключением очевидных случаев, целесообразно назначение филологической либо лингвистической экспертизы текста.

При этом квалификации по ст. 369 УК подлежит лишь такое публичное оскорбление сотрудника ОВД, которое совершено «в связи с выполнением им служебных обязанностей». Это понятие указывает на цель комментируемого преступления – воспрепятствование выполнению сотрудником ОВД служебных обязанностей, либо на мотивы мести за служебную деятельность потерпевшего.

Согласно ст. 23 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудник ОВД выполняет обязанности, предусмотренные данным Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь, в пределах своей компетенции

в соответствии с занимаемой должностью. При этом не имеет значения, когда наносится оскорбление, перед выполнением этим лицом своих служебных обязанностей, во время или после осуществления такого рода обязанностей (например, из мести).

В этом случае не является обязательным факт непосредственного выполнения сотрудником ОВД своих служебных обязанностей (например, случаи оскорбления в момент, когда сотрудник ОВД никаких управленческих решений не принимает). Факт заочного публичного унижения чести и достоинства сотрудника ОВД подрывает авторитет государственной власти в глазах посторонних лиц, поэтому такие действия следует квалифицировать по ст. 369 УК. Однако, в данном случае требуется, чтобы виновный осознавал, что присутствующие сообщат о случившемся сотруднику ОВД.

Вместе с тем, оскорбление сотрудника ОВД при исполнении им служебных полномочий, совершенное не публично, влечет ответственность по ст. 23.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Личная мотивация при оскорблении в зависимости от обстоятельств содеянного требует оценки действий виновного по ст. 189 УК либо по ст. 9.3 КоАП.

Следует отметить, что в УК не содержится специальной нормы, которая предусматривала бы ответственность за клевету в отношении сотрудника ОВД. Вместе с тем, различными исследованиями обращалось внимание на необходимость криминализации таких общественно опасных деяний в виде самостоятельной уголовно-правовой нормы [7]. Соответственно, если будет доказан умысел виновного на распространение в сети Интернет, по радио, телевидению, с использованием СМИ или технических средств, путем демонстрации в публичных местах плакатов, лозунгов заведомо ложных сведений в отношении сотрудника ОВД, такие деяния следует квалифицировать по ч. 2 ст. 188 УК. Анализ следственно-судебной практики позволяет к клевете относить лживую информацию на якобы имевшие место факты (события) аморального, противоправного, порочного поведения сотрудника ОВД. При оскорблении же виновный бездоказательно, в унижительной форме, высказывает свою отрицательную оценку потерпевшего, наносит ему обиду.

Таким образом, уголовно-правовой анализ действий виновных в случае распространения негативной, не соответствующей действительности информации, направленной на дискредитацию сотрудников ОВД, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в случае подтверждения данных о публичном оскорблении сотрудника ОВД в связи с выполнением им служебных обязанностей, действия виновных следует квалифицировать по ст. 369 УК. При отсутствии признаков данного преступления и наличии соответствующих условий, действия виновных следует квалифицировать по ст. 189 УК либо по ст. ст. 9.3, 23.5 КоАП. Во-вторых, в случае распространения клеветнических сведений в отношении сотрудника ОВД такие деяния следует квалифицировать по ч. 2 ст. 188 УК. Отсутствие необходимых признаков данного преступления может свидетельствовать о наличии состава правонарушения, предусмотренного ст. 9.2 КоАП. В-третьих, публичное распространение порочащих либо негативных сведений в отношении сотрудников ОВД оценивается как действие по разжиганию социальной розни и может быть квалифицировано по ст. 130 УК (при наличии всех признаков состава преступления) в тех случаях, когда действия виновных направлены на причинение вреда общественным отношениям, обеспечивающим безопасность существования человечества в его широком понимании.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275–З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Борисов, С. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства : проблемы установления и реализации уголовной ответственности / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко. – М. : Юриспруденция, 2015. – 264 с.
3. Потапов, В. К. Возбуждение иной социальной вражды или розни по признаку иной социальной принадлежности / В. К. Потапов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Рудый, Н. К. Квалификация оскорбления представителя власти / Н. К. Рудый // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
6. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.]; под ред. В. А. Кашевского; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 734 с.
7. Мороз, В. В. Некоторые вопросы совершенствования института уголовно-правовой защиты представителей власти в правоохранительной сфере / В. В. Мороз, С. В. Добрян // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 1. – С. 54–56.

Дата поступления: 21.09.2017

S. M. Svilo

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Y. E. Dukhovnik

Candidate of Juridical Sciences

Academy of the MIA of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus

PECULIARITIES OF CRIMINAL-LEGAL ASSESMENT OF ACTIONS RELATING TO DISSEMINATION OF INFORMATION AIMED AT DISCREDITATION OF POLICE OFFICERS

The subject of the study is criminal-legal means of combating acts related to the dissemination of information aimed at discrediting police officers. Various options of the criminal-legal assessment of such acts are considered. The peculiarities of the qualification of cases of dissemination of negative information that does not correspond to reality with regard to police officers are analyzed.

Keywords: discredit, qualification, slander, insult, representative of authority, police officer.